

КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИУМА В СОСТОЯНИИ АНОМИИ

Н. А. Вербельчук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

verbelchuck.n@yandex.ru;

науч. рук. – Е. К. Сельченко, старший преподаватель

Распространение насилия – явление, с которым столкнулись за прошедшие два года многие жители планеты от Чили до Гонконга. Социум по всему миру попал в ситуацию аномии – явления, вызванного несоответствием в развитии социальной и экономической сферах социума, возросло количество насилия. В ответ возникает культурное сопротивление. Западные исследователи выделяют пять видов данного явления: дистанцирование через произведения культуры, утверждение в сообщении, сознательное присвоение, сознательное снижение авторитета высокой культуры, изменение культурной иерархии.

Проведя анализ культур протестного движения в двух странах «Альянса молочного чая» (Тайланде и Мьянме), США и России, мы можем сделать вывод, что актуальными инструментами культурного сопротивления являются следующие: утверждение в сообщении, сознательное присвоение, дистанцирование через произведения культуры. В ходе исследования также были выведены следующие инструменты: создание сакральной жертвы, использование инструментов контрсуггестии, использование женского образа.

Ключевые слова: аномия, насилие, контрсуггестия, культурное сопротивление, протестное движение.

Социум с самого начала своего существования вел борьбу с различными проблемами, связанными с развитием технологий, видоизменением внутренних отношений, политической сферой и т.п. И с возникновением информационного типа общества человек, не успевающий за быстрым развитием технологий, попал в ситуацию аномии – явления, вызванного несоответствием в развитии социальной и экономической сферах социума. О.Ф.Шабров пишет: «Информационное общество, предоставившее человеку невиданные возможности коммуникации, порождает и новое противоречие между обществом, производящим информацию, и потребляющим ее человеком» [1, с. 8–9].

Сейчас повсеместно распространяющаяся глобализация проецирует не только единую культуру, но и единую правовую систему. В результате национальная культурная идентичность и, следовательно, правовая культура вступают с ней в конфликт, а люди начинают отдаляться от власти, которая дает больше воли органам правопорядка, подчеркивая, что они должны защищать народ в целях его же сохранности.

Распространение насилия – явление, с которым столкнулись за прошедшие два года многие жители планеты от Чили до Гонконга (см. [2]).

Связано это, в первую очередь с пандемией и последовавшим за ней локдауном. Во-первых, люди оказались в новой для себя ситуации, во всем мире образовалась аномичная среда. Во-вторых, меры в области общественного здравоохранения стали объектами политических споров. В результате происходит конфликт социума и власти, который последняя, по ее мнению, нивелирует для пользы граждан с помощью насилия. В ответ возникает культурное сопротивление – сопротивление масс влиянию действующей власти с помощью культурных текстов.

Западные исследователи выделяют пять способов, по которым культура влияет на протесты и как появляется «культурное сопротивление»

1) *Дистанцирование через произведения культуры.* Произведения, которые переносят человека в другой мир, показывают ему альтернативную точку зрения. В аномичном социуме подобные альтернативные точки играют решающую роль, человек видит, что стабильные вещи перестают быть таковыми, а возникновение новых условий становится все более реальным.

2) *Утверждение в сообщении.* В публичной сфере все культурное пространство охвачено различными практиками, которые транслируют свою идеологию. Самый эффективный инструмент при таком подходе – скандализация спорных моментов. С появлением социальных сетей, где любой спорный момент вызывает молниеносную реакцию, этот инструмент стал самым актуальным.

3) *Сознательное присвоение.* Присвоение используется как инструмент борьбы с устоявшимися нормами и культурными практиками, где «подвергают сомнению, высмеивают, нападают и опровергают притязания гегемонистской субъективизации и легитимации, а также противостоят гегемонистским сопротивляющимся идентификациям» [5].

4) *Сознательное снижение авторитета высокой культуры.* Дискурс наделяет высокую культуру особыми качествами и ценностью, которая недоступна массовой культуре. Люди бросают вызов устоявшимся культурным порядкам. Создаются мероприятия и произведения, которые специально не соответствуют правилам.

5) *Изменение культурной иерархии.* Высокая культура изначально занимала привилегированное положение, а появление массовой культуры поставило ее существование под угрозу. Тогда представители первой начали активно критиковать и высмеивать массовую культуру (см. [5]).

Дж. Скотт добавляет к этой классификации наличие «скрытых транскриптов» – знаков, проявляющихся в речи и поведении. П. Флеминг также выводит «чрезмерное исполнение обязанностей» – когда культурный текст повторяется настолько часто, что в итоге становится объектом ненависти (см. [5]).

Проведя анализ культур протестного движения в двух странах «Альянса молочного чая» (Тайланде и Мьянме), США и России, мы можем сделать вывод, что актуальными инструментами культурного сопротивления являются следующие:

1) Утверждение в сообщении, которое проявляется в роли видео в протестах. Документальный фильм Маунг Суна «Деньги на четыре ноги», видео с убийством Джорджа Флойда и расследование о дворце в Геленджике – все эти видео стали катализаторами происходящих событий и вызвали молниеносную реакцию благодаря роли социальных сетей в распространении информации. Социолог Дэниэл Нагин отмечает, что подобная форма подачи информации «делают ее более очевидной и интуитивной, в отличие от чтения новостной статьи об этом» [3].

2) Сознательное присвоение. Здесь много примеров продемонстрировал «альянс молочного чая», который умело использовал символы поп-культуры, таким образом кооперируя населения и привлекая внимание широкой общественности.

Так, одним из главных символов протеста в Тайланде, а позже и в Мьянме стал салют из трех пальцев, заимствованный из кинофраншизы «Голодные игры». Он символическое значение: во-первых, конструируется враг, который консолидирует общество, во-вторых, создается форма коммуникации для обмена информацией (см. [6]).

Обращение к корням, истории и использование традиционных ценностей также относится к данному инструменту – через традиционную культуру и историю люди ведут борьбу с современной гегемонией.

3) Дистанцирование через произведения культуры. Примерами являются все произведения искусства, создаваемые во время протестов.

Инструменты, не выделяемые исследователями, но имеющие место в культурном сопротивлении следующие:

1) Создание сакральной жертвы, символа, который способен объединить народ, это человек, который пожертвовал собой, своим самосохранением, ради определенной цели.

Алексей Навальный стал человеком, объединившим всех на борьбу, подобно пропавшему Ванчалеарму Сацакситу в Тайланде, заключенной под стражу Аун Сан Су Чжи в Мьянме и убитому Джорджу Флойду в Америке.

2) Использование инструментов контрсуггестии. Например, высмеивание с помощью мемов, нагнетание атмосферы с помощью страха, сопротивление путем снижения в информационном поле уровня копаганды.

3) Присутствие женского образа, который воодушевляет на борьбу.

Исследование профессора политологии Гарвардского университета Эрики Ченовет, основанное на межнациональном исследовании революционных движений с 1945 по 2014 год, показало, что присутствие женщин в революционных движениях или наличие образа, который их ведет, повышает вероятность успеха этих кампаний (см. [4]).

В Мьянме Аун Сан Су Чжи – пример сильной женщины, которая долгое время противостояла военным и боролась за демократические права своего народа. В США ситуация с Бреонной Тейлор немного иная: она стала одной из сакральных жертв (хоть и не такой яркой, как Джордж Флойд), но в протестах подчеркивается ее роль, как женщины, и тот факт, что она – воплощение той самой женской силы, которая способна свернуть горы. В России одним из главных женских образов стала жена Алексея Навального, Юлия Навальная.

Таким образом, в современной культуре происходит два полярных процесса: либо чрезмерно сильная легитимация и повышенный уровень насилия, либо ненасильственное культурное сопротивление.

Библиографические ссылки

1. *Шабров, О. Ф.* Эффективность государственного управления в условиях пост-модерна // *Власть*. – 2010. – №5. – С. 8-12.
2. Carnegie Dowment [Electronic resource]. Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2020/12/21/worldwide-protests-in-2020-year-in-review-pub-83445>. – Date of access: 10.04.2021.
3. Carnegie Mellon University [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.heinz.cmu.edu/media/2017/january/police-violence-data>. – Date of access: 26.04.2021.
4. New York Times [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.nytimes.com/article/breonna-taylor-police.html>. – Date of access: 26.04.2021.
5. Politico [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.politico.com/newsletters/women-rule/2020/06/12/how-women-make-protests-more-successful-489512>. – Date of access: 26.04.2021.
6. The Guardian [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2021/feb/08/three-finger-salute-hunger-games-symbol-adopted-by-myanmars-protesters>. – Date of access: 20.04.2021.